

ЗАПИСКИ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЮ УПРАВЛЯЮЩАГО ОТДѢЛЕНІЕМЪ

Барона **В. Р. Розена.**

ТОМЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

1889.

(СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ДВУХЪ ТАБЛИЦЪ.)

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лин., № 12.

1890.

Быль-ли въ 988 г. въ Константинополь авторъ Фихриста?

Авторъ Фихрист-ал-'улум'а, Ибн-аби-Якүб-ан-Недїмъ, безъ сомнѣнія, одно изъ наиболѣе крупныхъ явленій въ исторіи арабской литературы, но не смотря на это, мы такъ мало имѣемъ свѣдѣній объ его жизни и тѣхъ условіяхъ, при которыхъ онъ составлялъ свою знаменитую книгу, что мы должны особенно дорожить тѣми немногими указаніями, которыя онъ намъ самъ даетъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ мы должны, разумѣется, дѣлать выводы изъ нихъ только послѣ самаго строгаго обсужденія ихъ дѣйствительнаго значенія. Невѣрное толкованіе какого-нибудь выраженія тутъ можетъ повести къ весьма ошибочнымъ заключеніямъ.

Издатель Фихриста, покойный проф. Флюгель, одинъ изъ самыхъ заслуженныхъ и умѣлыхъ тружениковъ нашей науки, допустивъ въ своемъ предисловіи, гдѣ онъ трактуетъ о жизни ан-Недїма, одно толкованіе, которое мнѣ кажется безусловно ошибочнымъ, и которое повело по необходимости къ констатированію факта пребыванія Ибн-ан-Недїма въ Константинополь въ 377 г. г. (3 Мая 987 — 20 Апрѣля 988).

Нашимъ историкамъ неарабистамъ Фихристъ и его авторъ извѣстны главнымъ образомъ благодаря короткой, хотя и важной, замѣткѣ о древнихъ русскихъ письменахъ, въ свое время мастерски разобранной и освѣщенной Френомъ въ изслѣдованіи *Ibn-Abi-lakub el Nedim's Nachricht von der Schrift der Russen* въ *Mém. de l'Acad. Imp. des Sciences. Sér. VI. Tom. III*, p. 507—30. St. P. 1835. Но если-бы предисловіе Флюгеля попало случайно на глаза какому-нибудь такому историкъ, то оно могло бы по праву послужить основаніемъ для возведенія цѣлаго воздушнаго замка.

Присутствіе образованнаго и ученаго араба въ столицѣ византійской имперіи какъ разъ въ знаменательную эпоху возстанія Варды Фоки, сношеній съ св. Владиміромъ, прибытія русскаго вспомогательнаго отряда — это такой фактъ, который способенъ вызвать самыя розовыя надежды на предстоящее разрѣшеніе многихъ поистинѣ мучительныхъ вопросовъ древне-русской исторіи! Къ сожалѣнію самый фактъ при ближайшемъ разсмотрѣніи оказывается несуществующимъ, какъ мы сейчасъ увидимъ. — На стр. XIII ¹⁾ предисловія Флюгель говоритъ слѣдующее:

1) *Kitáb al-Fihrist. Mit Anmerkungen herausgegeben von G. Flügel. Nach dessen Tode besorgt von Dr. J. Rödiger und Dr. A. Müller. Lpzg. 1871—72. Bd. I, p. XIII—XIV.*

«Als weiterer untrüglicher Beweis, dass unser Verf. im Jahre 377 (387/88) am Leben war, dient seine Erzählung (S. ۳۴۹) wie ein christlicher Mönch im Jahre 377 aus China zurückgekehrt sei, und er denselben in Constantinopel (فلقيته بدار الروم وراء البيعة) angetroffen und von ihm Mittheilungen über China eingezogen habe. Der Verf. sagt: فسألته لقيته، ما كاه لي الراهب التجرائي lassen, dass kein anderer unter dem لي u. s. w. gemeint sein könne als unser Verf. Ferner aber erfahren wir aus dieser Stelle, dass unser Verf. im Jahre 377 (987/88) auf Reisen war und sich in Constantinopel befand, die hier erhaltenen Mittheilungen aber seinem Werke einverleibte. Auch kann kein Zweifel sein, dass unter دار الروم Constantinopel als Hauptstadt oder Residenz zu verstehen sei, wie دار الملك oder دار ملكهم z. B. bei Makr. II, S. 108 so häufig steht. Wir können zugleich nach derselben Stelle voraussetzen, dass der Verf. sein Werk vervollständigte und wohl kaum schon im Jahre 377 diese über China erhaltenen Notizen auf der Stelle eintrug». Самый текст Фирриета гласитъ въ переводѣ такъ:

«Върванія обиташелей Сйна и кое-какія свѣдѣнія о нихъ, согласно тому, что мнѣ разсказалъ Неджранскій¹⁾ монахъ, который въ 377 году прибылъ изъ странъ Сйна. Этотъ человекъ — изъ уроженцевъ Неджрана. Его послалъ въ Синъ Джасаликъ тому назадъ 7 лѣтъ и послалъ съ нимъ 5 человекъ христіанъ, изъ такихъ, кто могъ бы управлять дѣлами вѣры (христіанской въ Китаѣ). Изъ всѣхъ изъ нихъ вернулся этотъ монахъ, да еще одинъ, послѣ шести лѣтъ. И я его встрѣтилъ въ Дар-ар-Румъ за церковью и увидалъ, что онъ человекъ молодой, благообразный и пр.»

Рѣчь идетъ, какъ видитъ читатель, о какомъ-то монахѣ, который былъ посланъ въ Китай Джасаликомъ. Джасаликомъ же, т. е. каоликосомъ, мусульманскіе авторы того времени, какъ извѣстно, называли главу несторіанской церкви въ халифской имперіи. Джасаликъ имѣлъ пребываніе въ Багдадѣ. Несторіанскія связи съ крайнимъ востокомъ слишкомъ извѣстны, чтобы на нихъ остановиться. Столь же извѣстна съ другой стороны страшная ненависть, господствовавшая между несторіанцами и православными. Монахъ, вернувшійся изъ Китая, очевидно былъ несторіанецъ. Вѣроятно-ли, чтобы несторіанскій монахъ захотѣлъ пробраться въ Константинополь въ 987 году? Вѣроятно-ли, далѣе, чтобы нашъ авторъ находилъ въ Константинополѣ какъ разъ въ томъ самомъ году, на который онъ не разъ указываетъ²⁾ какъ на годъ, въ который онъ писалъ свою книгу? И не естественно-ли

1) Неджранъ — въ Йеменѣ, когда-то центръ христіанской епархіи.

2) Мѣста цитованы у Флюгеля въ предисловіи, стр. XII.

предположить, что несторіанскій монахъ вернулся къ своему духовному начальству, т. е. къ каоликосу несторіанъ въ Багдадѣ, и что нашъ авторъ сошелся съ нимъ тамъ-же, гдѣ онъ въ 377—987/8 году составлялъ свою книгу, т. е. въ Багдадѣ? Но если мы на эти вопросы отвѣтимъ утвердительно, мы должны будемъ доказать, что выраженіе «Дâр-ар-Рûмъ» ¹⁾ означаетъ не Константинополь, какъ полагалъ Флюгель, а какое-нибудь мѣсто въ Багдадѣ, и что подъ «церковью» разумѣется не Софійскій Соборъ, какъ полагаютъ, хотя и не безъ колебанія ²⁾, авторъ примѣчанія къ этому мѣсту, а христіанская (несторіанская) церковь въ томъ же Багдадѣ.

Извѣстный арабскій географъ и историкъ ал-Якъубій (10-ый в.), въ своей «книгѣ странъ», сохранившій намъ подробное описаніе Багдада, говоритъ ³⁾ о «Дâр-ар-Рûміййн» или «Кат'ат-ар-Рûміййн», въ Багдадѣ. Это «жилище» (или «участокъ, часть») Рûмовъ тянулось вдоль канала Керхая, мостъ черезъ который также былъ извѣстенъ подъ именемъ «моста Рûмовъ».

Ибн-Аби-Усайбіа въ своей исторіи врачей три раза упоминаетъ о «Дâр-ар-Рûмъ» въ Багдадѣ, именно въ біографіяхъ трехъ христіанскихъ врачей, Гавріила ⁴⁾, сына Обейдаллаха, сына Бахтишû, Масавейна и его сына, Іоанна. О первомъ изъ нихъ рассказываетъ намъ Ибн-Аби-Усайбіа ⁵⁾, что онъ, прибывъ въ Багдадъ, жилъ «у своихъ дядей по матери, въ Дâр-ар-Рûмъ». О второмъ мы узнаемъ ⁶⁾, что, прибывъ въ Багдадъ (изъ Джондисапура, центра несторіанской науки вообще и медицинской въ особенности), чтобы извиниться предъ всемогущимъ тогда Гавріиломъ, сыномъ Бахтишû, онъ долго не могъ умплоствовать разгнѣваннаго на него халифскаго лейб-медика. Тогда онъ «пошелъ въ Дâр-ар-Рûмъ, что на восточной сторонѣ ⁷⁾, и сказалъ священнику: проси ⁸⁾ за меня въ церкви, можетъ быть мнѣ перепадетъ что-нибудь и я вернусь тогда на свою родину» и пр. Но счастье ему впоследствии улыбнулось, онъ разбогатѣлъ, и его сынъ Іоаннъ, чптаемъ мы

1) Т. е. «жилище рûмовъ» въ буквальномъ переводѣ.

2) Fihrist, v. II, p. 184, l. 2: «البيعة die Sophienkirche?».

3) Kitab ol-Boldan, ed. Yuynboll, p. 16, 6 ثم يتصل ذلك بقطيعة الفراسين وتعرف وبازاء قطيعة الروميين على نهر كرخايا وبادار الروميين وتشرع على نهر كرخايا. كرخايا الذي عليه القنطرة المعروفة بالروميين.

4) Умеръ въ 396 г. г. (1007).

5) ed. A. Müller I, 144, 26—28.

6) l. c. I, 172, 4—6.

7) Багдадъ раздѣлялся на двѣ большія части: западную и восточную (т. е. на востокъ берегу Тигра и на западн.).

8) اكرزلى См. замѣчаніе издателя въ Sitz.-Ber. der philos. philol. u. hist. Cl. der k. bayer. Ak. d. Wiss. 1884, Heft V, p. 966.

далѣе¹⁾, жилъ въ Багдадѣ въ своемъ собственномъ домѣ, который стоялъ «рядомъ съ домомъ ат-Тайфѹрія²⁾ въ Дър-ар-Рѹмѣ, что на восточной сторонѣ Багдада».

Изъ сопоставленія всѣхъ приведенныхъ мѣстъ выходитъ съ достаточной ясностью, что въ Багдадѣ была мѣстность (кварталь, участокъ, улица — трудно опредѣлить въ точности ея характеръ), которая носила названіе Дър-ар-Рѹмъ «жилище Рѹмовъ», что тамъ находилась церковь несторіанская и что тамъ жили христіане несторіанскаго исповѣданія, по крайней мѣрѣ въ тѣ времена, къ которымъ относятся показанія Ибн-Аби-Усайбиа, т. е. при халифахъ ар-Рашидѣ и его ближайшихъ преемникахъ и въ концѣ 4-го вѣка гджры (10-го вѣка по Р. Х.). Самое названіе объясняется вѣроятно тѣмъ, что въ самыя первыя времена существованія Багдада это мѣсто было занято или настоящими греками-византійцами (купцами или ремесленниками) или другими христіанами, признававшими себя Рѹмами, т. е. подданными византійской имперіи или членами византійской православной церкви.

Бар. В. Розень.

Январь 1890 г.

„Les fils d'Aïssou“.

Въ своемъ любозытномъ трудѣ о матеріалахъ для исторіи христіанства въ Египтѣ въ IV-омъ и V-омъ вѣкахъ³⁾, г. Amélineau приводитъ на страницѣ LIII предисловія пророчество, въ силу котораго, послѣ разгрома Египта Персами «Ensuite se lèveront les fils d'Ismaël et ceux d'Aïssou (?)».

Вопросительный знакъ показываетъ недоумѣніе издателя, который, при разборѣ пророчества съ исторической точки зрѣнія (стр. LVI), еще яснѣе выставляетъ загадочность поименованнаго племени:

«Alors les fils d'Ismaël et les fils d'Aïssou s'emparent de l'Égypte. Je ne connais pas les fils d'Aïssou qui sont probablement cousins germains des fils d'Ismaël».

1) I. c. I, 100, 16—17.

2) Это былъ тоже врачъ изъ христіанъ-несторіанцевъ.

3) Mémoires des Membres de la Mission Archéologique Française au Caire, tome IV, Paris 1888.